

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич, кандидат философских наук, доцент (БГТУ)**ПРИОРИТЕТЫ ИДЕЙНЫХ УСТАНОВОК
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ**

В статье идет речь о специфике системы воззрений современного русского православия; акцентируется внимание на новом осмыслении социальных проблем православной церковью; отмечается стремление религиозных идеологов адаптировать систему христианских представлений к уровню развития современной культуры, сохраняя при этом неизменность основных догматических положений.

In article there is a speech about specificity of system of views of modern Russian Orthodoxy; the attention is focused on new views of social problems by orthodox church; it is marked to adapt aspiration of religious ideologists system of Christian representations to a level of development of modern culture, keeping thus an invariance of the basic dogmatic positions.

Введение. Современное православие не является монолитным образованием. Для всех православных церквей характерно наличие общего вероучения и культа, при этом они сохраняют каноническую самостоятельность и не вмешиваются в деятельность друг друга. Православие не имеет единого центра управления. Автокефальные (самостоятельные) церкви возглавляются патриархами, которые избираются поместными соборами пожизненно. Православные церкви с VIII в. не проводят Вселенских соборов, вместо этого каждая из них на поместных соборах утверждает канонические правила, определяет свое отношение к актуальным проблемам общественной жизни. Автокефальные церкви подразделяются на экзархаты, епархии, викариаты, благочиния и приходы. В частности, Русская православная церковь (РПЦ) имеет экзархаты в Беларуси, Украине, Западной и Средней Европе, а также Центральной и Южной Америке.

Основная часть. В основе православного вероучения находится символ веры, который был принят на первых двух Вселенских соборах в 325 и 381 гг. В параграфах символа веры сформулированы представления о триединстве бога, его отношении к миру, человеку, а также представления о боговоплощении, искуплении, воскресении, крещении, загробной жизни и т. д.

Православное богословие основывается на двух христианских источниках – Священном Писании (книги Ветхого и Нового Заветов) и Священном Предании – постановлениях первых семи Вселенских Соборов. Фактически эти постановления представляют собой официально одобренное церковью мнение богословов по различным вопросам веры, которое не изложено в библейских текстах. Католические догматы, установленные позже (филиокве, о непогрешимости Папы Римского, о чистилище, о непорочном зачатии девы Марии и ее вознесении), не признаются православием и объявля-

ются ошибочными. Богословы явным заблуждением считают отказ протестантских исповеданий от деления верующих на мирян и священнослужителей, отказ от большинства христианских таинств и от признания ведущей роли церкви в процессе личного спасения.

В современных условиях церковь, как и прежде, проповедует христианские ценности. Можно говорить о том, что церковь усилила проповедническую, миссионерскую и благотворительную деятельность, являющуюся отражением религиозной идеологии с богословием. Его структурными элементами являются теологические дисциплины, которые обосновывают основные положения христианства. Это нравственное богословие, догматическое богословие и церковное богословие, включающее в себя литургику, пастырское богословие, а также церковное и каноническое право. Особенностью православного богословия является ориентация на консерватизм, неизменность своего содержания. Православные идеологи подчеркивают, что богословие является следствием религиозного опыта, нравственного переживания. Любой догмат рассматривается как сверхъестественная истина, как некая тайна, которую можно постичь через внутренний опыт. Именно поэтому считается, что христианские догматы не подлежат рациональному толкованию, их надо воспринимать на веру. Вера истолковывается как более совершенная познавательная способность, чем разум. Кроме того, богословский консерватизм акцентирует внимание на независимости религиозных положений от быстро меняющейся жизни.

Важно отметить, что в русском православии нет богословской школы как таковой, тем не менее на протяжении XX столетия наблюдается тенденция к созданию национальной формы богословствования, которая соединяет в себе «достижения восточной патристики, западноевропейской мысли и национальных духовных

традиций» [1, с. 274]. В настоящее время православная церковь большое внимание уделяет доказательствам непогрешимости своего вероучения и пропаганде его среди верующих. Церковные идеологи разрабатывают способы защиты религии, которые стремятся адаптировать систему христианских представлений к уровню сознания современного человека. Большинство церковных иерархов и священнослужителей осознают необходимость нового осмысления социально-экономических и общественно-политических проблем, пересмотра нравственных установок и норм жизненной ориентации верующих, отношения к науке, светской культуре, гражданским обязанностям. Официально данная точка зрения стала преобладающей в ходе работы поместного собора Русской православной церкви еще в 1971 г. Однако нельзя утверждать, что все православные идеологи, которые признают необходимость обновления социальных и нравственных установок с учетом реалий сегодняшнего дня, согласны с решительной модернизацией вероучения и культа, поскольку любой пересмотр церковной догматики может существенно изменить православную систему взглядов. По их мнению, сохранению веры может способствовать только строгое соблюдение традиционных форм церковной жизни. Согласование религиозных истин с требованиями современности и ростом индивидуального сознания верующих признается возможным на основе новых интерпретаций догматических положений в контексте реалий сегодняшнего дня. В последнее время все чаще предпринимаются попытки наполнить догмат новым содержанием и сгладить его противоречивость. Данное обстоятельство объясняется тем, что в православном богословии нет учения о «догматическом развитии», и по этой причине религиозные идеологи все чаще отстаивают мысль о том, что выражения христианской веры могут формально подвергаться изменениям, не касаясь содержательной стороны богословских положений.

В целом, можно говорить о том, что православная церковь становится более современной. Религиозные идеологи обращаются к проблеме человека, предпринимают попытки переосмыслить учение о царстве божьем и др. Л. Е. Шапошников отмечает, что отечественное богословие «отличается рядом особенностей: во-первых, оно стремится соединить рациональные построения с религиозно-духовным опытом членов церкви; во-вторых, ставит перед собой цель “стать жизненным”, т. е. оно не должно оставлять свои выводы только в сфере мышления, ему необходимо реализовывать их в поведении верующих; в-третьих, восстанавливает “патристический

метод” в богословии, т. е. осмысливает при помощи философии актуальные проблемы современности, опираясь на неизменную сущность христианской веры; в-четвертых, включает богословское творчество в рамки традиции и тем самым делает предание “живым”, постоянно развивающимся; в-пятых, предъявляет повышенные требования к подготовке священнослужителей, требуя от них духовно-нравственного совершенства и одновременно высокоинтеллектуального развития» [1, с. 274]. Кроме того, необходимо отметить, что в последнее время отмечается стремление к совершенствованию социальной концепции, изменению взаимоотношений и форм взаимодействия с различными сферами общественной жизни, а также изменению культурной деятельности. Решительным шагом в данном направлении является появление официальной социальной доктрины Русской православной церкви в 2000 г. Важно отметить, что социальное учение в широком смысле существует столько же, сколько и само православие. Оно складывается из церковных установлений, а также из сочинений многочисленных церковных и околоцерковных авторов, которые не всегда были едины в своих воззрениях по вопросам решения актуальных социальных проблем. На протяжении всей истории православия наблюдается тенденция церкви сосредоточить свое внимание на проблемах человеческого духа. Религиозные идеологи всячески проповедовали аскетический образ жизни, спасение человеческой души рассматривали как отречение от всего мирского. Таким образом, православное христианство разрабатывало в первую очередь вопросы христианской мистики. Данная позиция во многом была связана с тем, что православная церковь находилась в зависимом положении от государства и всецело воспринимала политические, экономические и социальные вопросы в интерпретации светских властей. Именно поэтому долгое время церковью не предпринималось серьезных попыток создать собственное социальное учение. Первая попытка его создания была предпринята еще в конце XIX – начале XX в. религиозно-церковными деятелями протоиереем С. Соляртинским, протопресвитером И. Янышевым и др., а также представителями либеральной интеллигенции В. Соловьевым, Н. Бердяевым, Д. Мережковским, С. Булгаковым, С. Франком и др. Идеи этих мыслителей получили название «новое христианство», или «новое религиозное сознание».

После установления советской власти церковь вновь была лишена возможности создать собственное социальное учение, поскольку любая позиция, которая не совпадала с идеологической

линией советского государства, рассматривалась властями как враждебная. Начиная со второй половины 80-х гг. церковь постепенно высвобождалась от контроля государства и тем самым получила возможность самостоятельного выступления в общественной жизни. Социальная концепция Русской православной церкви была обсуждена и принята на Юбилейном Архиерейском соборе, состоявшемся в Москве в августе 2000 г. Этот официальный документ отражает взгляды церкви на достаточно широкий круг проблем, связанных со взаимоотношениями церкви и государства, а также церкви и светской культуры. При этом важно подчеркнуть, что, в отличие от социальной доктрины, доктрина католицизма (существует с 1891 г.), которая «носит универсальный характер, не имеет какого-либо регионального, а подчас и конфессионального адресата... социальная доктрина РПЦ, характеризующая различные стороны сложной российской действительности и предлагающая социально-религиозные рецепты по ее исправлению, предназначена прежде всего для «внутреннего пользования»» [2, с. 7]. Основные богословские положения социальной доктрины включают в себя представление о том, что церковь – это собрание всех людей, которые верят в Христа; ее цель заключается в призвании служить спасению всего человечества и мира. В документе также указывается, что «исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой» [3, с. 6]. Очевидно, что церковь выступает за диалог всех людей независимо от их мировоззренческой позиции. В то же время социальная концепция утверждает самобытную систему духовных ценностей, в которой являются приоритетными идеи справедливости, любви к ближнему, верховенства нравственных норм. Доктрина также предусматривает защиту общенациональных интересов, в ней содержится призыв к верующим любить свое отечество, трудиться во имя его процветания и т. д. В документе много говорится о необходимости активного и широкого участия церкви в социальной жизни. Одновременно церковь заявляет о своем отказе от вовлеченности в политику, она не берет на себя функции, принадлежащие государственной

власти. Священнослужителям запрещается исполнять административные властные полномочия, публично на выборах выступать с поддержкой политических партий и отдельных кандидатов. Авторы концепции подчеркивают принцип невмешательства церкви и государства в дела друг друга. Задача церкви – это вечное спасение людей, а цель государства – их земное благополучие. Церковь лояльна по отношению к государству, однако в концепции говорится о том, что, «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении» [3, с. 13]. Свое предназначение православная церковь видит в партнерском взаимодействии с государством в различных областях общественной жизни, например, в решении экологических проблем; в области миротворчества на международном, межэтническом и гражданском уровнях; в поддержке института семьи; труде по профилактике правонарушений, охране и восстановлению культурного наследия; духовном, нравственном, патриотическом воспитании и образовании и т. д.

Заключение. Из вышесказанного следует, что церковь видит главную задачу в том, чтобы укрепить социальную позицию религии в изменяющихся общественных условиях. Религиозные идеологи стремятся включить в христианское мировоззрение светские социальные мотивы, сделать православие более современным, способным решать актуальные для общества проблемы. Тем не менее следует признать, что православие, являясь репродуктивным элементом духовной культуры, претендуя на абсолютную истину, утверждает неизменность своих догматов. Возникающая в этой связи тенденция к укреплению внутреннего консерватизма влечет за собой принципиальный отказ что-либо менять в устоявшейся системе православного мировоззрения.

Литература

1. Шапошников, Л. Е. Консерватизм, новаторство и модернизм в русской православной мысли XIX–XX вв. / Л. Е. Шапошников. – Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 1999. – 277 с.
2. Овсиенко, Ф. Г. Особенности формирования социальных доктрин православия и католицизма / Ф. Г. Овсиенко // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 3–8.
3. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Святая Русь. – 2000. – № 2. – С. 5–19.

Поступила 15.03.2012